

КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА)

Дзуганова Р. Х.¹, Ошроева К. В.²

¹ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований» г. Нальчик, Россия (361305, КБР, Урванский район, с. Старый Черек, ул. Октябрьская, 105) E-mail: marita.abazova@yandex.ru

²Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова г. Нальчик, Россия (361210, КБР, Терский район, с. Дейское, ул. Балкарова, 284) E-mail: dzug_karina027@mail.ru

В статье анализируются компаративные фразеологизмы на материале художественных произведений кабардинских писателей, наиболее ярко трансформирующие своеобразие адыгской культуры и истории, черты национального характера, особенности быта. На примерах из художественных произведений показано, как национальная маркированность компаративных фразеологических единиц раскрывается через образы представителей адыгского этноса. При анализе особое внимание обращается на объект сравнения. Оригинальность компаративизмов в художественной литературе заключается в выборе автором необычного, неожиданного объекта для сравнения. Анализ художественного текста показал высокую степень регулярности двухкомпонентных компаративных фразеологических моделей. При этом, если обычная компаративная конструкция предполагает трехкомпонентные модели: субъект + общий признак, зависимый от текста, переменный+ объект, т.е. то явление или предмет, с которым производится сравнение исходного субъекта. Спецификой исследуемого языка является то, что в кабардино-черкесском языке двухкомпонентные модели могут выступать как «субъект+ объект сравнения». В таких случаях первый компонент выступает в своем номинативном значении, а второй же – является объектом сравнения. Возникновение двухкомпонентных фразеологических единиц, эквивалентных слову, способствуют значительному развитию языка, обогащению синонимических рядов в кабардино-черкесском языке.

Ключевые слова: компаративные фразеологизмы, устойчивые сочетания, сравнительные обороты, гиперболизация, субъект, объект, двухкомпонентные модели.

COMPARATIVE PHRASEOLOGY IN FICTION (BASED ON KABARDIAN LANGUAGE)

Dzukanova R. H.¹, Oshroeva K. V.²

¹FGBNU "Kabardino-Balkar Institute of Humanitarian Studies" Nalchik, Russia (361305, CBR, Urvansky District, p. Old Cherek, st. October, 105) E-mail: marita.abazova@yandex.ru

²Kabardino-Balkaria State University. H. M. Berbekov Nalchik, Russia (361210, CBR, Terek region, s. Deyskoe, ul. Balkarova, 284) E-mail: dzug_karina027@mail.ru

The paper analyzes the comparative phraseologisms on the material of works of art Kabardian writers, most clearly transforming the originality of Circassian culture and history, national characteristics, characteristics of the economy. Examples from the works of art shown as a national comparative markedness phraseological units is revealed through the images of the representatives of the Adyghe ethnic group. When analyzing particular attention is drawn to the object of comparison. Comparativism originality in literature is to choose the author of unusual, unexpected object for comparison. Analysis of literary text showed a high degree of regularity of binary comparative phraseological models. At the same time, comparative design usually involves three component model: subject + common symptom, depending on the text, variable + object, ie a phenomenon or object with which comparison is made of the original subject. The specific character of the language is that in Kabardino-Cherkessia two-component model can act as a "subject + object of comparison." In such cases, the first component acts in a nominative meaning, and the latter is also an object of comparison. The emergence of two-component phraseological units equivalent to the word contribute significantly to the development of language enrichment synonymous series in Kabardian Language.

Keywords: comparative idioms, sustainable combination comparative turnovers, exaggeration, subject, object, two-component model.

В современной лингвистике описание фразеологического материала с упором на их специфические особенности представляют особый интерес, поскольку именно во фразеологических единицах наиболее ярко проявляются: своеобразие языка, быта, культуры

и истории каждого народа, а знание фразеологического состава языка позволяет глубже понять психологию и менталитет нации.

В современных исследованиях проблема национально-культурной специфики образных средств выражения ставится как фиксация универсального и уникального (идиоэтнического). Действительно, вся когнитивная деятельность человеческого разума сводится к фиксации сходств и различий. В реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [5, с. 52].

Традиционное устойчивое сравнение или компаративные фразеологизмы включают образы реальной действительности. Устойчивое сравнение, в отличие от свободных компаративных структур, характеризуется постоянной связью составляющих с основной семантикой. Они часто используются писателями для передачи экспрессивных, усилительных форм [1, с. 156]. *Махъсымэр чейм къызэривыктым ещхьу, Нурхъэлий и цхъэр къызэцIэвауэ дунейм техуэжыркъым, езыри зэ адэкIэ, зэ мыдэкIэ цIихъэрт, и нэм имылъагъужу* [3, с. 227]. «Подобно тому, как при брожении буза **переливается** через край кадки, Нургали не находил себе места, то и дело слонялся взад-вперед». Или же для сравнения пример в прямом значении: *КъовыкIыр лэпсыр, тезу дагъэ, хоихэ уэихыр, ягъэ кIынкъым* [4, с. 50]. «**Кипит** жирный бульон, выливается, Капает дождь – не беда». Ср. также: *И кыфIэцI дэгъуэхэм дэгъуихуэу, ПсыцIэ къамылу докIей* [8, с. 307] «Радуюсь своим воображениям, [она – девушка] **растет как камыш в трясине**», т.е. развивается быстро, быстрее, чем положено.

В данной работе делается попытка передать оригинальность и уникальность устойчивых сравнений в кабардино-черкесском языке, используя образы представителей данного этноса, их реальное восприятие мира, отметить фиксированную речь в процессе их деятельности, их эмоции.

Возникновению компаративных фразеологизмов часто способствует гиперболизация предмета. Гиперболические сравнения особенно удачно передают отрицательное отношение говорящего, иронию, насмешку. Продемонстрируем вышесказанное на материале.

[Къэралбий] и цхъэр хъарбыз кIыхъым ещхьт, и цхъэщыгум зыщипэцIрэ и жьэкъыпэм дежи пацIэ цыхъужу... [6, с. 209] «**Голова** [у Каральби] была **похожа на длинный арбуз**, который становился острым кверху и у подбородка». Ср. также, как

описание портрета красавицы-Бабцо заканчивается вниманием к ее ногам, непропорционально большого размера. *Ик1эц1ыраци [Бабцо], ц1ыхубз зэк1ужт, и лъэнтхэмпэшхуит1ыр зэрылъац1эмрэ зэрылъакъуэабдзэмрэ думыгъуэмэ* [7, с. 285] «[Бабцо] была хороша собой, если не считать, что она ходила босиком, а **размер ноги был слишком велик**».

Редко употребляющийся компаративный фразеологизм удачно передает отрицательное, насмешливое отношение автора произведения к трусливому, стеснительному человеку. Ср.: *[Солмэн] ...езыр благъуэм иратыну къашиа нэхъей гужъеяуэ къоплъэ...* [7, с. 63] «[Солман] смотрел с таким испугом, **будто его привезли с целью кинуть в пасть дракона**».

Интерес представляют способы передачи писателем *черного* цвета. Первый вариант компаративного фразеологизма является более употребительным: *вындым хуэдэу ф1ыц1эц* «черный как ворон». *[Дыдым] и к1ыр вындым хуэдэу ф1ыц1эрэ и напц1эр дыцэм хуэдэу плъыжъу, езыр дыгъэ бзийм халъэфам нэхъей лыдыжу!* [7, с. 40] «Рукоятка шила была **черная как ворона**, а наконечник – как красное золото, оно блестело так, будто вытянули из лучей солнца!» Автор настолько красочно описывает обычный инструмент шорника.

Во втором варианте *черный* цвет у того же автора ассоциируется со смолой. Ср.: *[Наусбий] илъэс пцык1ублым нэблэгъа плабгъуэм хъыджэбзхэр къыхуеплъэк1ыу, и нэшхуит1ыр сагъызым хуэдэрэ, и цхъэц унт1эрэзари ф1ыц1абзэу, езыри т1эк1у хуэпэкъуришу апхуэдэт.* [6, с. 285] «[Наусби] представлял собой семнадцатилетнего юношу, с широкими плечами и **со смоляными глазами**, с черной шевелюрой, а нос с небольшой горбинкой...».

Черные глаза только у писателя находят сравнение и со спелыми ягодами ежевики. Между тем оно весьма удачно и убедительно. Ср.: *[Мудавейхэ я пхъум] и нит1ыр мэрак1уапц1эм хуэдэу ф1ыц1эт* [7, с. 68] «[Дочь Мудавеевых] была красавица – с **глазами цвета спелых ягод ежевики**». Перед нами невольно возникает портрет женщины с красивыми блестящими глазами.

В основе компаративного фразеологизма часто выступают явления природы. Однако семантическая интерпретация этих моделей позволяет обнаружить скрытый объект действия. Так, *пшэ ф1ыц1э* «черные тучи» автор исследуемого произведения связывает с неприятным известием. *Арати, еуэри гъэмахуэу махуэ бзыгъэ гуэрым къуажэм пшэ ф1ыц1эу къыдэгъуэльхъац хъыбар: Мусэ и дыдыр къутац жа1эри* [7, с. 35]. «Так, в один летний ясный день над селом **как черная туча** нависла весть о том, что у Мусы сломалось шило».

Специфичны особенности компаративных фразеологических моделей, выражающих разнообразные качества и свойства человека, причем как положительных (*бегъымбарым*

хуэдэу «словно пророк»), так отрицательных (*шыгъу кланэ хуэдэ* «жадный (букв.твердый) как кусок соли»). Ср.: *Хъуиц игъацІэми къузгъунт, иджсы ахъиэ зэтрिल्хъэу цІидзэри шыгъу кланэ хъуаиц*. [7, с. 275] «Хуиц всю жизнь был жадным, а теперь, когда поднакопил денег, стал совсем скупым, **словно твердый кусок соли**». Такое уникальное сравнение характерно только для носителей адыгских языков. Ср. также: *Анфокъуэ жъакІэ тхъэмпэху хъужауэ гъубжэм еплъу здэщытым бегъымбар жыхуаІэм ещхъу къысфІэщІырт...* [7, с. 146] «Анфоко с седой бородой стоял и рассматривал серп, а мне казалось, что он **похож на пророка**».

Оригинальность рассматриваемых компаративных фразеологических моделей часто определяется выбором писателем необычного объекта для сравнения. Ср.: *...Жэщ ныкъуэ фІэкІауэ, удэплъеямэ уафэр жыг гъэгъам ещхъу къытицхъэщыту, вагъуэ фІэкІа уафэр умылъагъужу...* [6, с. 114] «Где-то за полночь – **небо было как цветущее дерево**, были видны одни звезды...».

Особый интерес представляют двухкомпонентные компаративные фразеологические модели при трансформации ими различных эмоционально-экспрессивных оттенков. Ср.: *Іэгухъуэ* (досл.) «руки как вилы» (о тех, кто не умеет ничего делать). *Амщыкъуэ си Іэгухъуагъым ирызгуэпа-сыта: - Мыдэ къэхъ, тІу, сэ уэзгъэлъагъуниц ар зэращІыр! – жеІэри къоджэ»* [7, с. 262]. «Амшуко то ли раздражала моя **косорукость**, то ли жалел меня, не знаю, но сказал: - Дай сюда, я покажу тебе, как это делается». Аналогичный пример демонстрирует модель *лъакъуэмастэ* «ноги как иголка». Анализируемое сложное слово имеет два значения: 1. «тонкие ноги»; 2. «быстрый». Приведем пример с первым значением: *Албэч и гъуэнишэдж лъапэхэр лъэнклампІэнэгэгъум фІэкІыу дэгъэджэрэзезащи...абы лъакъуэмастэ щІохъукІ* [7, с. 265]. «Альбек закатал штанины, и от этого его **ноги кажутся сильно тонкими**». Другой пример с переносным значением, при этом второе значение имеет более частое употребление. Ср.: *Бэлэ лъакъуэмастэти, зыри къыкІэльэщІэмыхъуэ къосыж...* [7, с. 222]. «**Бэлла была быстроногой**, поэтому прибежала раньше других».

При анализе языкового материала следует обратить внимание на то, что в кабардино-черкесском языке перечисленные фразеологические модели являются двухкомпонентными. При этом, если компаративная конструкция обычно предполагает трехкомпонентные модели: субъект, общий признак и объект сравнений, то в данном случае спецификой кабардино-черкесского языка является то, что он может фиксировать последних как двухкомпонентных, т.е. субъект+объект сравнения. В данном случае первый компонент выступает в своем номинативном значении. Второй же является объектом сравнения. Ср.: *лъакъуэ+мастэ* «ноги как иголка».

Между тем, надо сказать, что двухкомпонентные КФЕ в кабардино-черкесском языке в структурно-семантическом плане не всегда последовательны. Дело в том, что когда в качестве объекта сравнения в двухкомпонентную модель включается зоолексема, последние имеют другую структурно-семантическую организацию. Иначе говоря, объект сравнения в этих случаях выступает первым компонентом, а субъект сравнения – вторым. При этом, все модели построены по типу «существительное +существительное». Однако если в первом случае объект сравнения выступает в роли прилагательного, в данном случае роль прилагательного выполняет первый компонент. Ср., например: *къашыргъэ+нэ* «нос как у ястреба» (крючковатый). –*Ар шэч хэмыльу Гуэбэчыриц, - желэри, Музэбир бжэр Iуех аби, къашыргъэпэрэ, нэ къащхуэ хъужауэ лIы гуэр къыщIешэ...* [7, с. 25]. «Это точно Кубачир, – говорит Музабир, открывая дверь, – заходит синеглазый мужчина **с крючковатым (ястребиным) носом**». Однако, если сравнить на этой же странице, у того же автора мы встречаем *нэ къури* «нос с горбинкой, горбоносый» (букв. «нос+ гора»). *Бибэ Даукъуэ нэ къури шыгъу пачкэ псо къыхуеший...* «Биба протягивает **горбоносому** Даокову целую пачку соли... [7, с. 25].

Возникновение двухкомпонентных фразеологических единиц, эквивалентных слову, способствуют значительному развитию языка и расширению синонимических рядов, обогащению словарного состава [2, с. 243].

В рамках данной статьи нам пришлось ограничиться рассмотрением лишь небольшого количества компаративных фразеологизмов, встречающихся в художественных произведениях кабардинских писателей. Тем не менее, проведенный анализ показал, что изучение компаративных фразеологических единиц позволяет выявить ряд уникальных, оригинальных особенностей кабардино-черкесского языка, изучение которого – дело будущего.

Список литературы

1. Дзуганова Р. Х. Трудные случаи толкования значений сложных глаголов в словарях (на материале кабардино-черкесского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2010. – № 2 (34). – С. 155-160.
2. Дзуганова Р. Х. Расширение синонимических рядов как способ развития языка (на материале кабардино-черкесского языка) // Материалы международного симпозиума «Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели», посвящ. 20-летию КБНЦ РАН. – Т. 3. – С. 242-244.
3. Кешоков А. П. Чудесное мгновение. – Нальчик: «Эльбрус», 2005. – Т. 2. – 488 с.

4. Кешоков А. П. Маленький котел. Нальчик: «Эльбрус», 2004. – Т. 1. –79 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: АКАДЕМІА, 2001. – 203 с.
6. Налоев З. М. Сладость горького. Повести. – Нальчик: «Эльбрус», 2012. – 368 с.
7. Налоев З. М. Одинокий журавль. – Нальчик: «Эльбрус», 2001. – 398 с.
8. Шогенцуков А. А. Произведения. – Нальчик: «Эль-фа», 2006. – 541 с.

Рецензенты:

Гутов А. М., д.фил.н., зав. сектором адыгского фольклора, ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», г. Нальчик;

Габуня З. М., д.фил.н., профессор кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик.